

Шэнь Сысин сидел в VIP-зале ожидания, дожидаясь вылета.

Он уже собирался открыть ноутбук, чтобы продолжить работу, но сидевшая неподалеку молодая пара с ребенком начала из-за чего-то спорить. Вскоре и младенец, почувствовав разлад между родителями, залился громким плачем. Тихий зал ожидания в одно мгновение наполнился раздражающими звуками.

В глазах Шэнь Сысина, скрытых за стеклами очков в золотой оправе, мелькнуло выражение нетерпения.

— Неужели рейс до Лондона настолько забит? Неудивительно, что я как ни просила, наземная служба так и не согласилась поменять мне место, — сидящая рядом Тан На, уткнувшись в телефон, лениво откинула голову на спинку дивана и недовольно нахмурилась.

Шэнь Сысин закрыл ноутбук, пряча недавнее раздражение, и, повернувшись к ней, уже привычно улыбнулся:

— В первом классе мест немного, везде одинаково.

Услышав это, Тан На отложила телефон и широко раскрыла глаза:

— Как это одинаково? Лететь-то восемь часов! И почему ты каждый раз берешь билеты именно этой авиакомпании? Я видела, что на этот же рейс у других перевозчиков полно свободных мест! Только ты один упрямо выбираешь именно их! В общем, мне все равно! Я не собираюсь восемь часов сидеть в одиночестве! Как только зайдем на борт, я хочу сидеть на месте прямо рядом с тобой!

Она наблюдала, как Шэнь Сысин, слушая ее, убирает ноутбук, явно намереваясь уйти.

— Эй, ты куда? — поспешно спросила Тан На.

— Выйду, поработаю.

— Тогда я с тобой!

Шэнь Сысин невольно покачал головой. Тан На, его кузина, с детства росла в атмосфере вседозволенности. Если бы не ее учеба и его запланированная поездка в Лондон по делам, а также бесконечные просьбы матери, он ни за что не согласился бы находиться с ней под одной крышей — она была просто невыносимо шумной.

Встав с места, он рассеянно посмотрел в сторону выхода. Только он собрался вежливо отказать, как его взгляд внезапно замер на фигуре в темно-синей форме, появившейся в центре зала.

Этот силуэт был одновременно знакомым и чужим, в нем чувствовалась какая-то спешка. Несмотря на униформу и высокие каблуки, девушка быстро шла, потягивая за собой чемодан, и вскоре скрылась у выхода на посадку.

Глаза Шэнь Сысина, привыкшие выражать лишь мягкость, заметно дрогнули.

— У какого выхода у нас посадка? — он поправил очки и спросил как бы между прочим.

— Кажется, у того, что впереди, сейчас проверю, — Тан На, хоть и удивилась, начала рыться в сумке в поисках билета.

— Не нужно, я сам схожу уточню, подожди меня здесь, — не дожидаясь ответа, Шэнь Сысин зашагал прочь длинными уверенными шагами.

Когда Тан На опомнилась, он уже стоял у информационного табло, расположенного как раз у того выхода, где исчезла девушка в синей форме. Он неотрывно смотрел на строку с информацией о рейсе: 19:30, Пекин — Лондон.

Небо окрасилось в багровые сумерки, и последний луч заходящего солнца пробивался сквозь огромное панорамное окно. В толпе спящих людей тень Шэнь Сысина казалась длинной и бесконечно одинокой. Спустя долгое время он слегка наклонил голову, и свет отразился от его очков, скрыв истинные чувства, затаившиеся в глубине его глаз.

После того как самолет плавно набрал высоту, Ся Цин стояла в переднем отсеке, готовя напитки для пассажиров первого класса. Вдруг занавеска отодвинулась, и вошла ее коллега Е Циньцин с пачкой газет в руках. Она радостно подбежала к Ся Цин и прошептала:

— С твоими пассажирами все в порядке!

Ся Цин, не отрываясь от работы, нарезала лимон и опускала дольки в охлажденные бокалы. Затем она наполнила бокалы виски наполовину и украсила их лимоном.

— Спасибо тебе большое! Если бы не ты, я бы сегодня точно с ума сошла! — произнесла она с преувеличенной благодарностью, хотя лицо ее оставалось спокойным, а улыбка была выверена до миллиметра.

Е Циньцин навела порядок на стойке, открыла бутылку охлажденной колы и помогла Ся Цин с коктейлями.

— Это же моя работа. Кстати, ты ведь только вышла с больничного? Что случилось?

— Слишком долго летала, сердце не выдержало. Сразу получила двухлетний отпуск, в прошлом месяце с трудом прошла медкомиссию, только подала отчет о возвращении к полетам, и тут же поставили на этот тяжелый рейс. Ваша компания просто ненасытна.

Е Циньцин рассмеялась:

— Ну, зато два года отдыха! Неудивительно, что ты выглядишь такой цветущей. Отдых от работы действительно идет на пользу... Как ты себя сейчас чувствуешь?

Говоря это, Е Циньцинъ влила колу в бокал, и по воздуху разнесся аромат крепкого спиртного вперемешку с шипучими пузырьками. Однако пузырьки быстро исчезли, и без углекислого газа напиток сразу потерял свою живость. Ся Цин на мгновение замерла, с сомнением глядя на старания коллеги, но затем послушно кивнула:

— Почти нормально. В тот раз я просто переутомилась, график был нестабильным. За два года я пришла в себя, организм справился.

Она незаметно убрала оставшийся алкоголь.

— Ладно, не суетись. Старшего бортпроводника все равно нет, давай хоть немного передохнем! Кстати, как там мои пассажиры? Есть кто-то проблемный?

Е Циньцинъ, ничего не заметив, ответила:

— Да нет, ничего особенного. Хотя... один все же выделяется!

— Насколько особенный? Платиновый или бриллиантовый? — Ся Цин усмехнулась.

— Он невероятно красив! — Е Циньцинъ схватила Ся Цин за руку и восторженно потрясла ее, ведя себя как маленькая девочка. — Жаль только, что рядом с ним сидит девушка, похоже, его подруга.

Ся Цин, которая как раз собиралась записать примечания, замерла. Ее лицо приняло сложное выражение, словно она не знала, как реагировать на такой энтузиазм. Услышав вторую часть фразы, она спросила:

— А почему ты решила, что это его девушка?

Е Циньцинъ таинственно наклонилась к ней:

— Они с самого начала не отлипали друг от друга. И вообще, изначально их места были раздельно, но та девушка настояла, чтобы сидеть рядом с ним. Мне пришлось долго договариваться с другим пассажиром, чтобы поменяться...

— А он что-нибудь сказал?

— Нет, но... — Е Циньцинъ замялась, на ее лице промелькнуло недоумение.

Ся Цин молчала, терпеливо ожидая продолжения. Е Циньцинъ долго раздумывала, но в конце концов покачала головой:

— Да ничего такого. Сам он был очень вежлив, когда я договорилась о смене мест, он даже улыбнулся и поблагодарил меня!

Ся Цин задумчиво кивнула и достала планшет с данными пассажиров:

— О ком ты говоришь?

Е Циньцинь провела пальцем по списку на экране и остановилась на строке с бриллиантовым статусом:

— Вот, этот господин Шэнь. Интересно, чем он занимается? Такой молодой, а уже бриллиантовый уровень? Видимо, летает без передышки.

Взгляд Ся Цин последовал за пальцем коллеги и замер на информации о господине Шэне. Из соображений конфиденциальности она видела только фамилию и возраст.

Господин Шэнь, 31 год.

Ся Цин смотрела на эту единственную простую строчку среди множества сложных и непонятных предпочтений других пассажиров, и ее сердце тяжело дрогнуло. Рука, сжимавшая край планшета, невольно напряглась.

Неужели... это он?

<http://bllate.org/book/18689/1806072>